

## "Мама не пускала нас на улицу - боялась, что съедят"

Несмотря на предпринимаемые в последнее время многими исследователями усилия, в истории крестьянства СССР остается значительное число "белых пятен" и темных страниц. Особенно это касается "локальной" истории периода начала 20-х годов. На местах бурных и драматических событий, сотрясавших деревню, сохранилось очень мало письменных источников. Между тем, еще живы те, кто на себе испытал ужасы голода и репрессий. Их память хранит немало ценных сведений о происходившем, сведений, которые будучи зафиксированными, помогают воссоздать полную и объективную картину.

Нами ведется поиск устных сведений по послереволюционной истории сел Муслюмовского района. Собранный в деревне Тойгельды<sup>1</sup> материал об установлении Советской власти, продразверстке, мятеже "вилочников" и голоде 1921 года, типичен для многих сел. На некоторых из этих сюжетов следует остановиться подробнее.

Но прежде заметим, что информация была получена от непосредственных свидетелей событий, теперь уже пожилых людей. Многие поделились самыми тяжелыми воспоминаниями, воскрешая в памяти события и связанные с ними душевные переживания. Данные также получены от людей, дополнивших рассказы долгожителей села. Кроме того, использованы документы из фондов ЦГА РТ.

Советская власть в деревне Тойгельды устанавливается в 1918 году<sup>2</sup>, когда у местечка близ озера Тепсез куль был разгромлен белогвардейский отряд. Существует предание о том, что в бою была захвачена спасавшаяся от Советской власти семья - отец и две дочери, имевшая при себе сундучок с золотом.

Вскоре крестьянство становится жертвой политики "военного коммунизма". По деревням зачастили продотряды. Отобранный хлеб отправлялся в промышленные центры. С февраля 1920 года недовольство крестьян переросло в вооруженный мятеж - "вилочное" восстание<sup>3</sup>.

Сохранилось множество устных сведений об этом событии. Данные о восстании "вилочников" в деревне Той-

гельды почерпнуты из рассказов свидетелей событий Каримова Сагита<sup>4</sup>, Гайнуллина Шафика<sup>5</sup>, пересказов Ганеева Рифката<sup>6</sup>. Шамсутдинов Максуд<sup>7</sup> говорил со слов очевидцев событий.

Путь восставших к Тойгельде пролегал через села Русский Шуган<sup>8</sup>, Большой Чекмак<sup>9</sup>. "Вилочники" - бородатые русские мужики на хороших лошадях - агитировали идти против коммунистов, некоторых принуждали. Татары затею подняли на смех и разошлись: "Нельзя противостоять регулярным войскам вилами и топорами". Но несколько человек присоединились к мятежникам: Гадият, Мамай, Ибрис, Фасязит, Хаджи. "Вилочники" направились в Бугульму, где на железнодорожной станции был сосредоточен отобранный у населения хлеб. У деревни Яхшы Каран<sup>10</sup> они попали в засаду красноармейцев и были расстреляны в упор станковым пулеметом, установленным на минарете мечети. Спасавшихся бегством участников мятежа догоняли и пристреливали. В селе Татарский Шуган<sup>11</sup> было расстреляно несколько десятков ни в чем не повинных людей, расхोдившихся после пятничного намаза.

Сохранилось много воспоминаний о засухе 1921 года и последовавшем за ней голоде. Рассказывает Каримов Рифкат Сагитович со слов Гайсы Ахмадишина:

"В 1921 году наступила доселе невиданная сильнейшая засуха. Яровые и другие посевы не взошли. Под лучами солнца травы выгорели. В лесах у деревьев сильно поредели листья. Река Мелля<sup>12</sup> обмелела до состояния ручейка. Уже летом из-за отсутствия кормов становится невозможным содержать скот, и многие были вынуждены забить лошадей и коров. На прокорм сохранившегося скота собирали лебеду и перекасти-поле. В начале осени 1921 года в Тойгельды прибывает вооруженный продотряд. Найденный в хозяйствах хлеб выметался до последнего зернышка. Отбирали все, вплоть до семян конопли, хранившихся на чердаках, и заготовленных на случай голода семян лебеды. В народе говорили: "После продотряда и курица не нашла бы чего клюнуть". Люди оказываются в труднейшем положении. Ели намоло-

ченные лебеду и перекати-поле, ракушек, позднее кошек и собак. Несколько семей, ценой огромных усилий сумевшие сохранить скот, во избежание воровства держали его дома, кормили соломой с крыш.

С наступлением зимы голод принимает чудовищные размеры. Люди обессилели до того, что скопившиеся тела умерших закапывали в одну могилу. С наступлением весны, до появления крапивы, собирали с полей проросшие зерна. Вспыхивает эпидемия холеры. С появлением крапивы поступает для деревни и "американский паек"<sup>13</sup>. Набравшись сил после раздачи еды, сельчане похоронили в двух ямах 49 трупов. Если в 1920 году в Тойгельды проживало 1737 человек<sup>14</sup>, в 1922 году от голода и холеры умерло 732 человека. В 1921 году в деревне сгинуло много родов<sup>15</sup>.

Вспоминает Гайнуллин Шафик Гайнуллович: "В этот голодный год мне было 6-7 лет. Врезалось в память то, что по деревне ходило очень много нищих. С плачем заходили к нам домой, выпрашивали объедки, кошек, собак - все, что пригодились бы в пищу. Мама нас, ма-

лышню, не пускала на улицу - боялась, что съедят. (Пожилые люди села помнят сведения о фактах людоедства. - Д.И.). Гнилая картошка, лебеда были для нас праздничными блюдами. Хорошо помню, как ели крапиву. Помню, как в 1922 году в доме Насыбуллы выдавали "американский паек". Раздавали в привезенных с собой котелках манную и рисовую каши, кукурузное пюре, какао".

Итак, стихийное бедствие, многократно усиленное политикой государства (грабеж крестьян продотрядами, отсутствие медицинской помощи, связи на местах и т.д.) обрекло народ на муки абсолютного голода. Предоставленная самой себе деревня вымирала. Гуманитарная помощь международного Красного Креста была задержана на пути следования к району бедствия посредством политических провокаций. Только под сильным давлением международной общественности до пострадавших дошло продовольствие.

Голод 1921 сломил у крестьянства дух сопротивления. Психологически "великий перелом" был обеспечен. Голод начала 30-х вразумил самых непонятливых.

### Примечания:

1. Деревня Тойгельды Муслюмовского района Республики Татарстан.
2. Вероятно осенью 1918 г.
3. Мятеж охватил ряд смежных уездов Казанской, Самарской и Уфимской губерний. В марте 1920 г. частями Запасной армии и коммунистическими отрядами он был подавлен. ЦХИДНИТ. Ф.868. Д.258. Л.76.
4. Воспоминания Каримова Сагита Шигабутдиновича, 1907 г.рожд., жителя д.Тойгельды, записаны Идиятуллиным Д.М. в декабре 1991 г.
5. Воспоминания Гайнуллина Шафика Гайнулловича, 1915 г.рожд., жителя д.Тойгельды, записаны Идиятуллиным Д.М. в августе 1993 г.
6. Рассказ Ганиева Рифката Нурмухаметовича, 1930 г.рожд., жителя д.Тойгельды, со слов очевидцев событий записан Идиятуллиным Д.М. в декабре 1991 г.
7. Рассказ Шамсутдинова Максута Давлетгараевича, 1923 г.рожд., со слов очевидцев событий записан Идиятуллиным Д.М. в декабре 1991 г.
8. Село Русский Шуган Муслюмовского района РТ.
9. Село Большой Чекмак Муслюмовского района РТ.
10. Деревня Яхши Каран Сармановского района РТ.
11. Село Татарский Шуган Азнакаевского района РТ.
12. Река Мелля - приток Ика, ширина реки у д.Тойгельды 3-4 м.
13. В Татарскую Республику грузы АРА (Американской администрации помощи) стали прибывать в середине сентября 1921 г. На 1 января 1922 г. АРА кормила в республике 193 978 детей, через месяц - 303 455 детей, к 1 июля 1922 г. питалось 545 тысяч детей и 832 тысячи взрослых. На 1 августа 1922 г. кормилось 1 372 253 человек, из них 539 379 детей. ЦГА РТ. Ф.732. Оп.1. Д.153. Лл.9-119.
14. Рассказ Каримова Рифката Сагитовича, 1930 г.рожд., жителя д.Тойгельды, со слов Гайсы Ахмадишевича Ахмадишина (1895-1984) записан Идиятуллиным Д.М. в ноябре 1989 г.
15. По статистическим сведениям, собранным в 1920 г., в д.Тойгельды проживало 1 783 человек. ЦГА РТ. Ф.137. Оп.1. Д.513. Л.6.

**ДАМИР ИДИЯТУЛЛИН,**

корреспондент Муслюмовской газеты "Авыл утлары",  
председатель первичной организации  
общества историков-архивистов РТ